

Нельзя сказать, что ему доставляло огромное удовольствие быть объектом мужских ласк, хотя в конечном счете это всегда приносило наслаждение, но сам процесс не всегда был в радость. Тот, кто пробовал, знает: поначалу это действительно причиняло боль...

Однако в минуты затишья между вспышками страсти, мельком взглянув на расслабленное, погруженное в негу лицо этого мужчины, Чжоу Чун всякий раз испытывал легкое чувство удовлетворения. Если раньше он был добр к Лэн Сяну лишь ради выполнения задания и капли жалости, то теперь это было искреннее желание угодить, идущее из самой глубины души.

Трудно сказать, когда именно всё изменилось. Может, вчера вечером, когда они лицом к лицу соприкоснулись у реки, и он случайно заметил, какие у Лэн Сяна волнующие глаза. А может, он просто влюбился в эту его чувствительную и забавную реакцию, но кто знает — возможно, это началось еще раньше...

Что же до того, почему он постоянно привлекает его близостью, чтобы оживить старые чувства, — так Чжоу Чун понял: с таким молчаливым и сдержанным человеком физический контакт всегда работает лучше, чем слова.

Посмотрите сами: не прошло и утра, как взгляд Лэн Сяна снова засиял, и теперь он выглядит так, будто готов заняться чем-то полезным.

Чжоу Чун выбрался из-под одеяла, двигаясь не слишком ловко, что было вполне естественно.

— Вчера мы не всё продумали, нужно было закупить кое-какие вещи, — пробормотал он.

Теперь вот приходится терпеть неудобства, когда чего-то не хватает.

— Возьму воловью повозку, съезжу в город, — Лэн Сян посмотрел на Чжоу Чуна и принес таз с чистой водой, которую утром одолжил у соседей.

— Хорошо, подожди меня, поедem вместе, — заторопился Чжоу Чун и умылся водой из таза.

— Я сам съезжу, ты отдохни, — Лэн Сян покачал головой, выражая явное несогласие.

Чжоу Чуна это и позабавило, и немного разозлило:

— Ты что, считаешь меня калекой? Просто ходить немного неудобно, вот и всё.

Он вовсе не такой неженка, молодой господин Чжоу тоже мужчина, как-никак. Лэн Сян не стал настаивать, но по его лицу было видно, что он по-прежнему не одобряет эту затею.

— Если ты оставишь меня здесь, а вдруг что случится? — Чжоу Чун на ходу выдумал причину, немного сгущая краски. Но ничего не поделаешь, без хитрости тут не обойтись.

Лэн Сян принял это всерьез, помедлил и кивнул:

— Поедем вместе.

Чжоу Чун не знал, смеяться или плакать, но раз цель достигнута — значит, всё хорошо. Он понял, что для борьбы с Лэн Сяном на самом деле достаточно одного приема.

Приведя себя в порядок, они отправились в путь. Соседи радушно пригласили их на завтрак, так что они снова отведали свежей, сладковатой рыбной похлебки.

— Ешь рыбу, привыкнешь? — тихо спросил Чжоу Чун во время еды.

— Привыкну, — ответил Лэн Сян и, опустив голову, сделал глоток — суп оказался очень вкусным.

Чжоу Чун улыбнулся, обвел взглядом простую и уютную жизнь рыбаков и спросил:

— Тебе нравится такая жизнь? Как она по сравнению с тем, что было раньше?

Лэн Сян замер с миской в руках, его взгляд на мгновение дрогнул. Неизвестно, о чем он подумал, но ответил:

— Раньше... было скучно. Я привык.

Чжоу Чун понял: оказывается, жизнь наемного убийцы была скучной, но он привык — вот что это значит?

— А сейчас?

Лэн Сян пристально посмотрел на него, словно говоря: разве ты не знаешь? Зачем спрашивать?

В этой реакции Чжоу Чун увидел два смысла: один — тот самый, поверхностный, а второй... он понял, что его глупый убийца просто смутился.

Что ж, на этом дразнилки закончим. Он положил ему в миску лепешку:

— Ешь быстрее, съешь еще одну, и пора выдвигаться.

Лэн Сян молча принялся за лепешку — не грубо, но очень быстро, в своем привычном стиле: быстро, жестко и точно.

В путь отправились вдвоем. От рыбацкой деревни до города идти около получаса — совсем недалеко, если бы не воловья повозка, можно было бы добраться еще быстрее. В городе они закупили предметы первой необходимости. В конце Чжоу Чун разузнал насчет строительства дома и по пути обратно заказал дерево и глиняные кирпичи.

Вернувшись в их временное жилище, Чжоу Чун склонился над столом и принялся строчить. Спустя час на свет появился довольно причудливый чертеж дома. Лэн Сян наблюдал за ним с того самого момента, как тот взялся за кисть, и, прибираясь в комнате, нет-нет да и бросал взгляд на бумагу.

— Иди сюда, посмотри на мой проект, — Чжоу Чун поманил его рукой. Когда тот подошел, он принялся объяснять: — Это план дома, по нему мы и будем строиться.

Увидев недоуменный взгляд глупого убийцы, он понял, что тот ничего не смыслит в чертежах, и рассмеялся:

— Тебе не обязательно вникать, это лишь ориентир, у меня всё в голове. Сначала зложим фундамент, я хочу двухэтажный домик.

— Угу, — Лэн Сян не понимал чертежа, но в способностях Чжоу Чуна не сомневался.

В душе Лэн Сяна это означало: я умею убивать, а Чжоу Чун умеет всё, кроме убийств. Это было заблуждением, но глупый убийца никогда не узнает правды.

Двадцать восьмое число восьмого месяца было удачным днем, и именно на него назначили начало строительства. Чтобы работа шла быстро и гладко, Чжоу Чун нанял в деревне знающих толк в деле мужчин и парней. Плата в восемьдесят монет в день была щедрой, поэтому все трудились с охотой.

Молодой господин Чжоу, умевший только отдавать распоряжения, каждый день выходил следить за ходом работ и изредка перекидывался парой слов с неким убийцей. Обедали они у одной из местных женщин, иногда прося добавить в еду мяса, потому что от рыбы у всех уже воротило.

Все знали, что Чжоу Чун и Лэн Сян — пара, поэтому люди иногда подшучивали над ними, а иногда завидовали.

Например, сегодня, когда солнце палило нещадно, все уселись в тени деревьев попить чаю.

Один паренек, увидев, как Чжоу Чун подает Лэн Сяну воду, с завистью проговорил:

— Такой человек, как господин Чун, почему он встретился не мне?

Сидевший рядом рассмеялся:

— Тебе? Даже если бы ты его встретил, думаешь, он бы на тебя посмотрел?

Паренек смущенно отмахнулся:

— Я просто сказал, а ты разве не хочешь?

Тот ответил прямо:

— Хочу. Кто из парней в деревне, если любит мужчин, не хочет?

Паренек помолчал и закончил разговор тяжелым вздохом.

Когда Чжоу Чун только появился в рыбацкой деревне, он поразил всех, но они приехали парой, так что остальным нечего было и мечтать. Самые завистливые из них не могли не испытывать враждебности к Лэн Сяну. Они думали: этот человек, кроме красивой мордашки, ничем не примечателен. Как он может быть достоин такого сияющего, словно лунный свет, Чжоу Чуна?

Но это были лишь мысли. Парни в деревне были простыми и добрыми, никто не лез к Чжоу Чуну с услугами — они не хотели навлекать на себя презрительные взгляды. Постепенно, привыкнув к ним двоим и видя их теплоту и нежность, люди перестали думать, что они не пара.

В конце концов, разве в любви есть понятие подходят они друг другу или нет? Есть только любовь — глубокая или не очень. И разве то, что они кажутся такими разными, не доказывает, насколько сильно они любят друг друга?

Лэн Сян принял чашку, поданную Чжоу Чуном, и, попивая чай, огляделся по сторонам. Чем больше он смотрел, тем сильнее хмурился: люди вокруг не сводили с Чжоу Чуна глаз, глядя на него неприкрыто откровенно.

Он знал, что этот человек хорош собой и всегда легко притягивал восхищенные взгляды... Ян Цзыин, Гусу Жунжун, а сколько еще тех, чьих имен он не знает?

— Отпусти, зачем держишь пустую миску? — Чжоу Чун потянулся забрать ее и заметил, что глупый убийца не разжимает пальцев, а атмосфера вокруг него стала тяжелой. Что случилось?

— Жарко, иди отдохни, — Лэн Сян пришел в себя, отдал миску и посоветовал ему вернуться домой.

— В тени прохладно, я не собираюсь поджариваться на солнце, — Чжоу Чун налил ему еще чаю, любуясь его обнаженным, вспотевшим торсом — в этом было столько мужской силы.

Лэн Сян залпом выпил чай, взял в одну руку пустую миску с чайником, а другой взял Чжоу Чуна за руку:

— Пойдем, провожу.

Чжоу Чун опешил, не понимая, что происходит. Но рука Лэн Сяна держала его крепко, и ему пришлось подчиниться.

— Что такое? — забеспокоился он, чувствуя неладное.

— Ничего, — глупый убийца, кроме странного поведения, был в остальном вполне нормален.

Вернувшись, Лэн Сян отправил Чжоу Чуна спать. Каждый день после обеда, видя, что тот вялый, он хотел именно этого.

— Может, поспишь со мной? — в шутку предложил Чжоу Чун.

— Строительство, — Лэн Сян серьезно покачал головой, объясняя причину.

— Не спеши, у нас же есть где жить, — улыбнулся Чжоу Чун, и это была правда.

Но Лэн Сян ответил:

— Спешу.

Чжоу Чун хотел спросить, к чему такая спешка, но увидел, как на лице глупого убийцы промелькнуло смущение. Неужели есть какая-то тайна? И если она есть, то скорее всего, это связано с тем, что он сказал тогда.

— Ты принял это близко к сердцу? — Чжоу Чун был искренне рад.

— Угу, — Лэн Сян собирался уйти, как только проводит его, но стоило им заговорить, как он уже не мог расстаться. Рядом с Чжоу Чуном всегда было так.

— Хорошо, я сказал — значит, сделаю. Есть еще какие-нибудь желания? Скажи, я постараюсь их исполнить, — пообещал Чжоу Чун в отличном настроении.

Лэн Сян глубоко посмотрел на него, запоминая эти слова.

Когда он ушел, Чжоу Чун погрузился в раздумья. С одной стороны, он был счастлив: глупый убийца теперь, кажется, счастлив? Даже если всё еще не дошло до той черты, Чжоу Чун верил: как только дом будет готов, он совершит еще несколько поступков, которые тронут его до глубины души, и тогда глупый убийца точно будет принадлежать ему целиком и полностью.

Проблема была именно в этом.

— А-Фу, он так сильно меня любит... что с ним будет, когда я завершу задание? — он погрузился в тревогу.

На это А-Фу лишь хотелось сказать: молодой господин Чжоу, знайте меру.

— Я серьезно, — стиснув зубы, произнес Чжоу Чун.

— Боюсь, как раз твоей несерьезности, — ответил А-Фу. — Подожди, еще не время.

— Что это значит? Он меня не любит? — Чжоу Чун не верил в такое. Глупый убийца явно угодил в его ловушку нежности и не мог выбраться.

— Любит, но не чувствует твердой почвы под ногами. Ты не дал ему чувства безопасности.

Чжоу Чун не сомневался в словах А-Фу, ведь тот был его «читом»:

— Но чего еще он хочет? Я уже и так... — он старался изо всех сил, разве он когда-нибудь так подстраивался под кого-то?

— Я знаю, ты очень стараешься. Попробуй еще раз, подумай, вложи чуть больше души.

Чжоу Чун задумался:

— ...Души?

<http://bllate.org/book/21242/2148981>